

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (SOCIAL-PEDAGOGICAL & PSYCHOLOGICAL RESEARCH)

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-2-10

УДК 37.013

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ АМЕРИКАНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Гулов А.П.

В данной статье анализируется деятельность общественных (партнерских) организаций в системе образования США по осуществлению нравственного воспитания школьников. The Character Education Partnership (CEP) представляет собой собрание организаций и частных лиц, призванное помочь школам в разработке и реализации программ воспитания нравственности и воспитания характера. В статье проанализирована деятельность следующих общественных (партнерских) организаций: The Positive Action (позитивные действия), The Too Good for Violence (TGV) (слишком хороши для насилия), Too Good for Drugs and Violence (TGDV) (слишком хороши для наркотиков и насилия), The Child Development Project (CDP) (проект развития ребенка), Roots of Empathy (источники эмпатии), The Seattle Social Development Project (SSDP) (Сиэтлский проект социального развития). Также в статье характеризуется система мониторинга эффективности реализации программ нравственного воспитания школьников, инициированных общественными (партнерскими) организациями. В качестве независимых организаций оценки эффективности партнерских программ нравственного воспитания рассматриваются информационный центр What Works Clearinghouse (WWC), созданный при поддержке Института образовательных наук департамента образования США, а также рейтинг What Works for Character Education (WWCE), составляемый исследовательской командой под руководством М.В. Berkowitz.

Ключевые слова: система образования США; нравственное воспитание; воспитание характера; общественные (партнерские) организации; мониторинг эффективности.

THE ROLE OF THE PARTNERSHIP IN MORAL-CHARACTER EDUCATION OF THE AMERICAN SCHOOL STUDENTS

Gulov A.P.

In this article activity of the partnership in an education system of the USA on implementation of moral-character education of school students is analyzed. The Character Education Partnership (CEP) represents the meeting of the organizations and individuals urged to help schools with development and implementation of programs of education of moral and character building. In article activity of the following partnership is analyzed: The Positive Action, The Too Good for Violence (TGV), Too Good for Drugs and Violence (TGDV), The Child Development Project (CDP), Roots of Empathy, The Seattle Social Development Project (SSDP). Also the system of monitoring of efficiency of implementation of programs of moral education of the school students initiated by the partnership is characterized. As the independent organizations of an assessment of efficiency of partner programs of moral education are considered the What Works Clearinghouse (WWC) information center created with assistance of The Institute for Educational Sciences (IES) of the U.S. Department of Education, and also the rating of What Works for Character Education (WWCE) made by research team under the direction of M.W. Berkowitz.

Keywords: *education system of the USA; moral education; character education; partnership; efficiency monitoring.*

Школа США с момента оформления системы образования позиционировалась всегда как общественное явление. Несмотря на то, что в настоящий момент государство определяет целевые установки общеобразовательных школ, примерное содержание образования и пр., большая доля ответственности и свобод в деле организации школьного образования лежит на обществе. В частности, данная спецификация американской школы находит свое выражение в том, что реализация нравственного воспитания осуществляется не только посредством внедренной в kurikulum программы развития лидерских качеств школьников, но и в активном участии различных общественных организаций и частных лиц в достижении результатов воспитания.

The Character Education Partnership (CEP) представляет собой собрание организаций и частных лиц, призванное помочь школам в разработке и реализации программ воспитания нравственности и воспитания характера.

Охарактеризуем наиболее эффективные партнерские программы, осуществляющие нравственное воспитание школьников.

Программа The Positive Action (позитивные действия) представлена в виде альтернативного куррикулума нравственного воспитания, который состоит из 6 юнитов (83 урока для 1-2 классов; 140 уроков для начальной школы 93 – 5 классы); 67 – для 6 класса, 81 – для 7 класса, 75 – для 8 класса; 132 – для старшей школы). Занятия проводятся по заранее подготовленным планам уроков специально подготовленными учителями и включают классные дискуссии, ролевые игры, имитации ситуаций и т.д. Основная идея программы заключается в следующем: тебе хорошо, когда ты позитивно мыслишь о себе, позитивно действуешь и есть возможность свободно выбирать деятельность позитивного характера.

Программы The Too Good for Violence (TGV) (слишком хорош для насилия) и Too Good for Drugs and Violence (TGDV) (слишком хорош для наркотиков и насилия) также признаются достаточно эффективными.

Партнерская программа TGV состоит из семи 30-60 минутных уроков-тренингов для начальной школы и девяти 30-45 минутных уроков-тренингов для средней школы. Данные уроки проводят как специально подготовленные педагоги, так и учителя общеобразовательных школ, поскольку данные партнерские программы предоставляют в свободном доступе разработки данных уроков, методические рекомендации к их осуществлению и диагностические материалы. Основная проблематика, решаемая партнерской программой TGV, касается обучению учащихся мирного урегулирования конфликтов и формирования просоциальных умений в области постановки цели, принятия решения, управления гневом и снятия напряжения. В качестве основных ценностей, на которые опирается программа TGV, выступают следующие: забота, сотрудничество, храбрость, справедливость, честность, уважение, ответственность и самодисциплина.

Партнерская программа TGDV включает 14 базовых уроков по 60 минут. Интересно, что в этой программе участникам предоставляются объективные сведения об употреблении наркотиков их сверстниками, что предположительно способствует предотвращению извращенного восприятия подростками проблем девиантного поведения ровесников.

Не менее популярная программа The Child Development Project (CDP) (проект развития ребенка) основана на идее воспитания чувства общности, которое способствует развитию просоциального поведения [2, р. 144]. Чувство общности развивается в данной программе посредством совместного достижения учебных целей, оказания и получения помощи между сверстниками, дискуссий и рефлексии себя и других. Целеполагание в данной программе базируется на трех основных способностях: принятие социальных ценностей; практика социальных компетенций, принятие совместных решений и ответственности за них [11, р. 582].

Исследования результатов CDP показали, что ученики из экспериментальной группы демонстрируют достаточно высокий уровень социальной компетентности (D. Solomon, M. Watson, V. Battistich, E. Schaps & K. Delucchi (1996)) [13], высокий уровень сформированности демократических ценностей и способностей межличностного понимания (D. Solomon, M. Watson, E. Schaps, V. Battistich & J. Solomon (1990)) [12], ярко выраженные способности решения общественных проблем и урегулирования конфликтов (V. Battistich (2008)) [3]. Ученики из групп CDP воспринимали класс как сообщество. Когда ученики из контрольной и экспериментальной групп перешли в среднюю школу, бывшие учащиеся классов CDP были более высоко оценены учителями по таким показателям, как решение конфликтов, самооценка, самоутверждение (D. Solomon, M. Watson & V. Battistich (2002)) [11].

Большой интерес представляют партнерские программы нравственного воспитания школьников, реализовавшие в своей практике концепцию справедливой общины Л. Кольберга. Данные программы объединяют единые целевые установки: развитие социальной компетентности школьников и навыков принятия общественных решений (social decision-making), тренинге жизненных навыков (life-skills training) и формированию ценностей миротворчества (peacemaking).

В русле концепции справедливой общины успешно функционирует партнерская программа Roots of Empathy (Истоки эмпатии). Отличительной особенностью данной программы выступает то, что в ее рамках обеспечивается взаимодействие детей школьного возраста с малышами в течение длительного времени [7, p. 67]. Данная программа организует наблюдение школьников за ранним развитием ребенка. В ходе данного процесса школьники учатся определять и называть чувства детей младшего возраста, тем самым развивая эмоциональную грамотность (emotional literacy), которая помогает им противостоять жестокости, запугиванию, насмешками, а также закладывает основу надежного, заботливого сообщества класса и школы (caring classroom). Экспериментальное исследование К.А. Schonert-Reichl & F. Scott (2005) показало, что Roots of Empathy стимулирует социальное и эмоциональное развитие школьников, положительно влияет на формирование просоциального поведения учащихся, снижает агрессивное поведение [10].

Другой интересный проект – The Seattle Social Development Project (SSDP) (Сиэтлский проект социального развития), начавшийся как пилотный эксперимент в 1981 году в 8 начальных школах Сиэтла. К 1985 году в эксперименте участвовали все пятиклассники 18 начальных школ. С середины 90-х годов XX века ввиду подтвержденной эффективности данный проект уже реализуется в качестве партнерской программы нравственного воспитания на национальном уровне.

Эксперимент включал в себя взаимодействие не только с учащимися, но и с родителями и учителями. Лонгитюдное исследование продолжалось по мере взросления испытуемых с периодическим наблюдением после окончания школы вплоть до достижения ими возраста 27 лет.

Проект SSDP базируется на модели социального развития, согласно которой считается, что человек социализируется в нормах социальной группы при условии, что он имеет возможности:

- 1) быть вовлеченным,
- 2) действительно вовлекается,
- 3) обладает умением взаимодействия и вовлечения других,
- 4) осознает, что это полезно.

Социализация проходит успешно, если социальные связи и принадлежность к группе сформированы. Эти социальные узы (a social bond) впоследствии ориентируют ребенка на нормы, ценности и ожидания той группы, к которой он привязан. Коллектив исследователей R.F. Catalano, K.P. Haggerty, S. Oesterle, C.B. Fleming & J.D. Hawkins (2004) объясняют это следующим образом: «Гипотеза состоит в том, что про- или антисоциальное поведение индивида зависит от норм, ценностей и поведения, принятых в той социальной группе, к которой он принадлежит» [5, p. 251].

SSDP включает в себя мероприятия по работе с тремя основными агентами социализации детей школьного возраста: учителями, родителями и ровесниками. Учителей обучали эффективным методам просоциального управления классом (proactive classroom management), интерактивному обучению с целью мотивировать школьников, обучению в сотрудничестве. В детях развивали социальные и эмоциональные компетенции, бесконфликтное межличностное взаимодействие, умение отказываться (refusal skills). Родителям давали советы по эффективному взаимодействию с детьми, поддержке академических успехов и избеганию риска наркомании.

Исследование R.D. Abbott, J. O'Donnell, J.D. Hawkins, K.G. Hill, R. Kosterman & R.F. Catalano (1998) показало, что обучение учителей целенаправленным педагогическим практикам имело успех как в развитии привязанности к школе (school bonding), так и в повышении академической успеваемости [1, p. 550]. Среди подростков – участников SSDP было отмечено меньше проявлений девиантного поведения (насилие, наркомания, беспорядочные половые связи, алкоголизм) (J.D. Hawkins, J. Guo, K.G. Hill, S. Battin-Pearson & R.D. Abbott (2001)) [8]. Дети

с низким уровнем привязанности к школе в 2 раза более склонны к участию в группировках и криминальному поведению.

Отмечено положительное влияние привязанности к школе на академические успехи: повышение привязанности к школе в 7-8 классе повлияло на повышение уровня GPA в 12 классе. Школьники, привязанные к школе, реже ее бросали по завершении 10 класса (R.F. Catalano, M.L. Berglund, J.A.M. Ryan, H.S. Lonczak & J.D. Hawkins (2004)) [6].

Несмотря на то, что партнерских программ нравственного воспитания школьников достаточно много, они проходят вполне критичную оценку независимыми организациями, прежде чем рекомендуются департаментам образования штатов к реализации.

Одной из самых мощных и авторитетных независимых организаций оценки эффективности партнерских программ нравственного воспитания является информационный центр What Works Clearinghouse (WWC), созданный при поддержке Института образовательных наук департамента образования США (The Institute for Educational Sciences (IES) of the U.S. Department of Education). Центр WWC регистрирует экспериментальные доказательства эффективности педагогических воздействий, в том числе и нравственного воспитания.

Для WWC объектами оценки выступают моральные и этические качества школьников, выраженные в эмоциях, мышлении и поведении. Данные качества ассоциированы с базовыми ценностями (уважение, честность, забота и гражданственность). При этом нравственное воспитание не понимается в узком смысле как превентивная мера девиантного поведения (употребление наркотиков), а трактуется в широком контексте как педагогические действия по развитию ценностей: личностных (честность, смелость, самодисциплина, надежность, прямота), межличностных (забота, эмпатия, терпимость, справедливость), гражданских (патриотизм, справедливость).

Эти базовые ценности должны включать когнитивный, эмоциональный и деятельностный компонент, а именно, учащиеся должны понимать ценности, осознавать их значимость, уважать их и выстраивать свое поведение в соответствии с ними. Именно улучшение результатов развития данных компонентов выступает основой мониторинга партнерских программ.

Оценка эффективности программ WWC состоит из 3 компонентов: знания, отношения и ценности; поведение; академические успехи.

Чтобы быть включенной в список WWC, партнерская программа нравственного воспитания должна обладать стратегией, программой, быть реализованной в практике в форме пилотного эксперимента, а также демонстрировать доказательства эффективности. Программы, прошедшие отбор WWC, ранжируются следующим образом: позитивные, потенциально позитивные,

смешанные, без явного результата, потенциально негативные, негативные. Этот рейтинг базируется на 4 факторах: качество исследования, статистическая значимость результатов, разница между участниками контрольной и экспериментальной группами, устойчивость полученных данных.

Во-первых, необходимо отметить, что только 13 программ из отобранных 41 вошли в рейтинг WWC. Во-вторых, многие программы демонстрируют низкие показатели: только 5 из 13 по крайней мере потенциально эффективны в знаниях, отношениях и ценностях; 3 влияют на поведение и только одна на академические успехи. Программа Positive Action имеет явные позитивные результаты в 2 областях.

Помимо рейтинга партнерских программ нравственного воспитания WWC существует еще один достаточно авторитетный альтернативный рейтинг What Works for Character Education (WWCE), составляемый исследовательской командой под руководством M.W. Berkowitz [4].

Данный рейтинг включает 33 программы, то есть является более обширным, чем рейтинг WWC. D. Lapsley & D. Yeager объясняют это следующим образом. Во-первых, коллектив M.W. Berkowitz исходил из широкого (экспансивного) понимания термина «воспитание характера», фокусируясь на *результате* (outcome), в то время как в списке WWC прослеживается узкое понимание данного термина как *процесса* (treatment), имеющего ярко выраженный назидательный характер. Во-вторых, коллектив M.W. Berkowitz отказался от строгих критериев отбора исследований, как то имело место в рейтинге WWC [9, p. 311].

7 программ из двух списков совпали, однако 2 из них были неодинаково оценены (Facing History and Ourselves и Lions Quest Skills Action отмечены как неэффективные WWC, но как эффективные WWCE). 4 оставшиеся программы показали эффективность как минимум по одному из критериев (Building Decision Skills, Child Development Project, Lions Quest Skills for Adolescents и Positive Action) и одна признана неэффективной (Heartwood Ethics Curriculum). Эффективными были признаны также программы Connect with Kids, Lessons in Character, Too Good for Kids.

Коллектив WWCE разработал широкую систему критериев оценки эффективности программ, включающую 4 группы показателей: девиантное поведение, просоциальные компетенции, академические успехи и социально-эмоциональные способности. Каждый показатель состоит из ряда подкатегорий. Показатель «девиантное поведение» состоит из следующих компонентов: знание и отношение к девиантному поведению, употребление наркотиков, сексуальная воспитанность, защитные реакции, насилие и агрессия, и правонарушения. Показатель «просоциальные компетенции» включает в себя такие компоненты, как социально-моральные

знания, знание личности, просоциальное поведение и межличностные отношения. Показатель «академические успехи» представлен следующими компонентами: поведение в школе, привязанность к школе, отношение к школе, отношение к учителям, академические цели, мотивация учения, академическая успеваемость и академические навыки. Показатель «социально-эмоциональные способности» включает в себя представление себя, независимость и инициативность, привязанности, навыки решения проблем, эмоциональную компетентность.

M. W. Berkowitz подсчитал, насколько статистически релевантны были значения этих переменных величин. Он сделал следующий вывод: во-первых, нравственное воспитание, осуществляемое партнерскими программами, способствует развитию характера; во-вторых, участие школьников в партнерских программах положительно влияет на их успеваемость; в-третьих, наблюдается положительное влияние на разнообразные психосоциальные проявления [4, p. 429].

В системе образования США проблема отбора партнерских программ нравственного воспитания по степени эффективности крайне актуальна. D. Lapsley & D. Yeager отмечают, что порой даже программы, которые интуитивно кажутся эффективными, не дают никакого эффекта и, более того, причиняют вред, даже если сами участники говорят об их эффективности [9, p. 320].

Таким образом, наряду с внедрением самостоятельной концепции нравственного воспитания в kurikulum общеобразовательных школ США с конца 90-х – начала 2000-х годов (программа развития лидерских качеств), в системе образования США активизировалась деятельность партнерских программ нравственного воспитания. Безусловно, общественные организации, которые можно идентифицировать как партнерские программы нравственного воспитания, существовали в США задолго до конца 90-х – начала 2000-х годов (YMCA, 4-H, бойскауты и пр.). Однако в рассматриваемый период происходит смена вектора развития партнерских организаций нравственного воспитания. Так, наряду с увеличением их численности, расширяется проблематика реализации программ нравственного воспитания, программы проходят достаточно жесткий отбор мониторинга эффективности. По данным различных рейтингов эффективности в настоящий момент наиболее конкурентоспособными программами являются The Positive Action, The Too Good for Violence, Too Good for Drugs and Violence, The Child Development Project, Roots of Empathy, The Seattle Social Development Project и др. Согласно исследованиям организаций WWC и WWCE, осуществляющих мониторинг эффективности программ, результативность воздействий нравственного воспитания напрямую зависит от отказа от традиционных методов прямого воздействия и применении косвенных методов.

Следует также отметить, что потребность системы нравственного воспитания американских школьников в привлечении и развитии партнерских организаций обусловлена тем, что в современном динамичном мире именно независимые специализированные общественные организации могут достаточно быстро реагировать на потребности национального сообщества в плане воспитания детей.

Список литературы / References

1. Abbott R.D. & a.o. Changing teaching practices to promote achievement and bonding to school / R.D. Abbott, J. O'Donnell, J.D. Hawkins, K.G. Hill, R. Kosterman & R.F. Catalano // *American Journal of Orthopsychiatry*. 1998. № 68, pp. 542-552.
2. Battistich V. & a.o. Caring school communities / V. Battistich, D. Solomon, M. Watson & E. Sc-haps // *Educational Psychologist*. 1997. № 32, pp. 137-151.
3. Battistich V. The Child Development Project: Creating caring school communities / V. Battis-tich / *Handbook of Moral and Character Education*. Eds.: L. Nucci & D. Narvaez. – N.Y. 2008, pp. 328-351.
4. Berkowitz M.W. & a.o. What works in character education: What is known and what needs to be known. / M.W. Berkowitz, V.A. Battistich & M. Bier / *Handbook of Moral and Character Educa-tion*. Eds.: L. Nucci & D. Narvaez. – N.Y. 2008, pp. 414-431.
5. Catalano R.F. & a.o. The importance of bonding to school for healthy development: Findings from the Social Development Research Group. / R.F. Catalano, K.P. Haggerty, S. Oesterle, C.B. Fleming & J.D. Hawkins // *Journal of School Health*. 2004. № 74 (7), pp. 252-261.
6. Catalano R.F. & a.o. Youth development in the United States: Research findings on evaluations of positive youth development. / R.F. Catalano, M.L. Berglund, J.A.M. Ryan, H.S. Lonczak & D.J. Hawkins // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2004. № 591, pp. 98-124.
7. Gordon M. *Roots of empathy: Changing the world child by child* / M. Gordon. – Toronto: Tho-mas Allen. 2005.
8. Hawkins D.J. & a.o. Longterm effects of the Seattle Social Development intervention on school bonding trajectories / D.J. Hawkins, J. Guo, K.G. Hill, S. Battin-Pearson & R.D. Abbott // *Applied Developmental Science*. 2001. № 43, pp. 225-236.
9. Lapsley D. & Yeager D. Moral-Character Education / D. Lapsley & D. Yeager // *Handbook of Psychology*. I. Weiner (Ed.) (Vol. 7. Educational Psychology. W. Reynolds & G. Miller. Vol. Eds.). – N.Y.: Wiley. 2004, pp. 289-348.

10. Schonert-Reichl K.A. & Scott F. Effectiveness of the «Roots of Empathy» program in promoting children's emotional and social competence: A summary of research outcome findings / K.A. Schonert-Reichl & F. Scott / The roots of empathy: Changing the world child by child. – Toronto: Thomas Allen Publishers. 2005, pp. 239-252.
11. Solomon D. & a.o. Teaching and school effects on moral / prosocial development / D. Solomon, M. Watson & V. Battistich / Handbook of research on teaching. V. Richardson (Ed.) Washington, D.C., American Educational Research Association. 2002, pp. 566-603.
12. Solomon D. & a.o. Cooperative learning as part of a comprehensive classroom program designed to promote prosocial development / D. Solomon, M. Watson, E. Schaps, V. Battistich & J. Solomon / Cooperative learning: Theory and Research. S. Sharan (Ed.). – N.Y.: Praeger. 1990, pp. 231-260.
13. Solomon D. & a.o. Creating classrooms that students experience as communities / D. Solomon, M. Watson, V. Battistich, E. Schaps & K. Delucchi // American Journal of Community Psychology. 1996. № 24, pp. 719-748.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Гулов Артем Петрович, аспирант

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Российская Федерация
e-mail: artem.gulov@rambler.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Gulov Artem Petrovich, graduate student

*Belgorod national research university
Pobedy St., 85, Belgorod, 308015, Russian Federation
e-mail: artem.gulov@rambler.ru*

Рецензент:

Поляков Дмитрий Дмитриевич, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики ЕГУ им. И.А. Бунина, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина